Как я попал в яму. Брат Николай Левин

Всех приветствую! Хочу вам рассказать, как я попал в яму. После покаяния, после крещения моя душа восторгалась. Я очень полюбил Слово, читал много, упивался Писанием и духовно это заметно стало. И братья предложили мне руководить молодёжью. И в такой ревности я сразу пошёл к пресвитеру и говорю ему:

- Давайте мы с молодёжью будем молитвенные часы проводить по утрам?
- А как вы это представляете себе?
- Каждый день будем проводить...
- Нет, не торопись, не торопись, вы начнёте, а потом не сможете. Лучше два раза в неделю или реже.

Но через короткое время он уехал, на его место встал другой пресвитер. И я снова со своей мыслью к нему, уже с молодёжью, так мы с братьями согласились, и всё-таки начали по утрам молитвенные часы проводить. Каждый день в 6 часов утра вся молодёжь собиралась, а тогда нас больше 30 человек было и мы собирались, проводили около одного часа молитву. Мне кажется, что в эти часы не было тех, кто не молился. Если собралось 30 человек, значит 30 молитв. Если собралось 35 человек, значит 35 молитв. Так благословенно проходили эти часы и длилось это около года. Помню такой момент, была весна, иду с утреннего часа, а работа начиналась в восемь, не торопясь, с одним братиком идём домой и я ему говорю:

- Как Бог благословляет сейчас молодёжь, и количество увеличилось, и духовно поднялась, — потом говорю такую фразу, — И это не без нас.

А про себя думаю об этом брате: "Ну ты там что? Наверное, не без меня". Мысль промелькнула такая и Господь мне тут же даёт знать: "Нехорошо". Но я себя не осудил. Мысль эта мне почему-то понравилась, она льстила мне. И я так принял, что всем этим заведую я и всё это идёт, благодаря мне. Так про себя думал, возвеличивался в своих глазах. Это был март.

В мае мы поехали на молодёжное общение. Ещё один момент я упустил. Перед этой поездкой пришёл из церковного совета один брат и говорит мне:

- Коля, ты возгордился.
- Да вы что?! Нет!
- Ну, проверь себя, ты где-то возгордился.
- Нет, нет, я смиренный человек, всё хорошо.
А когда возвратились с молодёжного общения, и мне объявляют, что я больше не руководитель молодёжи. Как так? Говорят, что было членское собрание, и было решение тебя отстранить от молодёжного, теперь будет заниматься семейный брат. А мне тогда было 19 лет. У меня внутри возмущение, молодёжь тоже возмутилась. И мы собрались вечером, без посторонних, только молодёжь, и рассуждали - что произошло. Церковь уклонилась, Церковь неправильно ведёт себя. Надо что-то делать, давайте будем за неё молиться. И мы продолжаем уже не утренние, а вечерние молитвы. И так сплочённо молимся за Церковь, чтобы в Церкви покаяния были за то, что они так сделали. Братья это узнают и ходят по домам, начинают пожар этот тушить. А молодёжь приходит и меня подбадривает:
- Нет, мы не согласны, мы хотим, чтобы ты был.
Для моей гордости это ещё лучше, за меня ведь стоят. Но в глубине души, при этом, я ясно понимал - что-то не так.
Я не помню, сколько это время длилось, может быть недели две. Со мной братья не беседовали, а с молодёжью беседовали, пытались остановить это движение. И как-то в один вечер кто-то подаёт предложение:
- Хватит уже, давайте отделимся от такой Церкви и создадим свою церковь.
Я говорю:
- А кто будет пресвитером?
- Ты будешь.
И тут я испугался. Когда молодёжь ушла, я зашёл в комнату и стал молиться. Я понял, что я нахожусь в большой опасности - что-то не так. Это уже была яма, пропасть. И я воззвал к Богу: "Господи! Что происходит?"
И вдруг Господь очень спокойно и тихо говорит: «Если ты не виноват, почему ты в центре всей этой каши?» Прямо вот такими словами. Как-то Господь так говорит. В моём сердце, видимо, на моём языке для меня понятно - почему ты в центре всей этой каши? Я говорю:
- А что не так, Господи? Что я наделал?
И тут перед взором моим ярко всплывает момент: мы идём утром с молитвенного часа, и гордая та мысль моя, и я её принял. Я сказал:

- Господи, я всё понял. Значит, я возгордился, значит, я себя поставил в центр, это всё из-за меня.
И я стал каяться, я умолял Господа о прощении, я сокрушался перед Богом.
На следующий день молодёжь снова собралась вокруг меня, пришли ко мне домой. Много молодёжи было. Я им говорю:
- Друзья, Церковь хорошая, это я плохой. Я в такую беду попал, я возгордился.
И я рассказал молодёжи откровенно, искренне, всё рассказал. Вот так я помыслил, вот так я о себе рассудил и не осудил ту мысль, поэтому всё так и происходит. Молодёжь растерялась и потихоньку разошлись. Всё прекратилось, огонь прекратился, успокоилось всё. Я пошёл на церковный совет и перед братьями рассказал своё гордое состояние. Там каялся снова. И Бог помиловал.

В течение полугода я был отстранён от руководства молодёжью, а потом снова доверили это

служение. Затем меня забрали в армию. Из армии я вернулся и мне снова поручили молодёжь.
Тот момент, когда я перестал смотреть в Слово Божие, я не заметил. Когда я стал смотреть на молодёжь, как они любуются, как они восхищаются, — это был второй этап. Мне очень нравилось, когда они рукоплескали так. Нет, никто не хлопал, но они своими взорами выражали свою симпатию. А потом третий этап - яма, и эта яма была уже настолько ощутимой и понятной. Кажется, всё шло прекрасно, но, оказывается, обрыв – это путь, который ведёт в погибель. Без общения со Христом, если разорвалось общение со Ним, не может быть силы, не может быть победы.
Сегодня молодёжь говорит, что у вас таких искушений не было, как у них. Не было тогда этих всех сетей, интернета. Нет, друзья, у вас не больше искушений, чем у нас. Ничуть не больше. Вы такие же люди, как и мы. И вас постигло только человеческое искушение, ничем не больше, чем у нас. Но как во все времена побеждали верующие, так и сегодня есть возможность побеждать. Победа, победившая мир - это вера наша. У вас не хуже обстоятельства, чем у других, но у вас те же возможности. И если беззакония стало больше, то и благодати стало больше. Побеждайте! Слава Господу! Аминь!

19.01.2022 год, г. Тараз

Комментарии
